

Кедров 1982. 14 июня

ПРЕМЬЕРЫ

ПРАЗДНИКИ ТЕАТРА

Режиссерский почерк Михаила Левитина сложился, казалось бы, давно. Уже в прежних его московских спектаклях — «Алиса в стране чудес», «Странствия Билли Пилигрима» («Бойня номер пять»), «Чехонте в «Эрмитаже» — отчетливо проявлялось стремление режиссера к яркой театральной форме, к сценической гиперболе и парадоксальности.

Безудержностью режиссерской стихии М. Левитина отличается и последняя по времени его работа «Хармс! Хармс! Шардам! или Школа клоунов» в Московском театре миниатюр. Режиссер нашел свой материал, как материал нашел своего режиссера...

Умный, саркастичный, веселый, словотворствующий, грустный и бесконечно парадоксальный писатель и поэт Даниил Хармс, по мотивам стихов, рассказов, писем и записных книжек которого М. Левитин написал причудливую пьесу, собственно, и стал главным, хотя и закулисным героем спектакля. Через хармсовский текст, его шутки, его рифмы возникает образ писателя и человека Даниила Ивановича Ювачева, вошедшего в историю русской советской литературы под бесчисленным количеством псевдонимов, основным из которых стал Даниил Хармс.

Спектакль как бы собрал воедино то немногое, что мы Хармса и о Хармсе читали и знали, и то многое, чего мы в нем и о нем не подозревали. Великий выдумщик, честный враг, правдивый лжец, насмешник и иронист — таким он предстает в спектакле, где смешались феерия и буффонада, невидимые миру слезы и клоунада, канкан и фейерверк. И все это в бешеном ритме, смеясь друг друга, ни на секунду не останавливаясь, развораживается перед сначала оторопевшим, а потом без остатка увлеченным зрителем.

Можно легко себе вообразить, сколько трудно — просто чисто физически — играть такой спектакль. И несмотря на этот тяжелый труд, чувствуется, какое истинное наслаждение испытывают сами актеры, упорительно разыгрывающие это ни на что не похожее действо.

Такое на театре случается не так уж часто, но когда случается, то мы вправе говорить о том, что емко выражается в словосочетании — праздник театра. Это когда исчезает рампа. Это когда зритель забывает, что он зритель. Это когда действо целиком овладевает сознанием. Это когда зритель умом и душой принимает правила предложенной ему игры и сам готов ринуться в игру.

Спектакль стал возможен и благодаря актерскому ансамблю, в котором, кажется, не выпадает ни одна исполнительская деталь. Роман Карцев, ставший душой этого спектакля, Евгений Герчиков, Любовь Полищук, Юрий Чернов, Александр Пожаров, Алексей Горизонтов — смеясь и грустя, волнуясь и радуясь, поведали они о Данииле Ивановиче Хармсе. О человеке со множеством имен и одним неповторимым лицом.

Валерий ТУРОВСКИЙ.